Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Новый уклад в семье. Rework. Часть №1

От автора.

Здравствуйте, дорогие читатели. Не исключаю, что кто-то из вас знаком с серией рассказов «Новый уклад в семье», опубликованной на этом сайте три года назад. Сам я вспомнил о ней, когда листал список своего творчества в поисках чем бы подпитать и так завышенное ЧСВ. А когда прочёл творение собственных рук, волосы на ягодицах поднялись дыбом и поседели. Немного покумекав, я решил запустить переиздание серии с обозначением «Rework», означающим тотальную переработку текста и стилистики, но, оставленные неизменными главную идею и суть. Надеюсь, что вам понравится, и желаю приятного прочтения.

Предисловие.

Здравствуйте, меня зовут Владимир, история моя несколько тривиальна, но, рассказать её всё же стоит. Я проживаю в чудесном городе Тверь во вполне обеспеченной материально семье, но, немного ущербной в идеологическом плане. Мама и старшая сестра, вот и все мои близкие родственники. В свои девятнадцать, отца мне ни разу увидеть так и не довелось, но, жаловаться на выверты судьбы не следует, поэтому, продолжим. Несколько лет назад, сестрёнке посчастливилось успешно сдать многочисленные экзамены, и она выбралась учиться в Москву. Видимся с ней мы не часто, лишь в те редкие случаи, когда у неё случаются длительные выходные и она навещает нас с мамой. Весёлая, шебутная и задорная Катерина быстро обзавелась многочисленными друзьями, и зачастую проводит время с ними, но, мы на неё обижаемся.

Мама у меня спокойная и тихая женщина, иногда кажется, как она смогла одна вырастить и воспитать двоих детей? Ан нет, за видимой гладью спокойствия и благодушия, скрывается жёсткий и нерушимый характер, который придаёт строгость и вес каждому принятому решению. Именно он позволяет ей уже долгие годы занимать пост директора крупнейшего в нашем городе салона сотовой связи. Зачастую мне доводиться заходить к ней на работу, и никто из сотрудников иначе как «Валерия Анатольевна», её не называет, и никогда не спорит, этот факт особенно меня шокировал при первом посещении и позволил гордиться тем, что я её сын. А вы попробуйте не возгордиться, когда, порой, до хрипоты спорите с человеком, указания которого взрослые мужики и тётки выполняют быстро и беспрекословно.

Работа не из самых прибыльных, но, зато остаётся время для себя. А собой мама заниматься любит, и у меня никогда и в мыслях не было упрекать её за то, что она тратит время и деньги на еженедельные занятия спортом и посещение косметолога. Стоит только посмотреть на улице на её сверстниц, обрюзгших, покрытых возрастными морщинами и с непонятными ворохами соломы на голове сорокалетних баб, и сразу появляется ещё один повод для гордости. Маме на первый взгляд можно дать никак не больше тридцати, и то, с натяжкой. Стройная, с великолепной фигурой, изумительной кожей, утончёнными аристократическими чертами лица и мягким, таким понимающим взглядом, просто чудо, а не женщина. И это я ещё не упомянул о её умении одеваться.

Предпочитая строгий деловой стиль, мама всё же находит способ максимально подчеркнуть свою природную красоту. Невысокий рост компенсируется каблуками и идеально ровной осанкой, небольшая, в принципе, грудь приподнимается бюстгальтером и необходимый эффект коррелируется размером и глубиной выреза декольте относительно ситуации, а

макияж, в любой случае умеренный, без излишней вульгарности или слишком перенасыщенных тонов. Отлично развитое чувство стиля не позволяет слепо гнаться за модой, всегда оставаясь в зоне делового лаконизма без лишних аксессуаров и прочих излишеств. Все украшения она покупает себе сама, и глупца они, возможно, смогут обмануть своей кажущейся простотой, но, действительно что-то понимающий человек обязательно отметит грамотность композиции и идеальную гармонию.

Наверное, вы создали у себя в воображении образ эдакой непреклонной в любой ситуации бизнес-леди, что не уступит никому и никогда, однако, это будет верно лишь отчасти. Не смотря на всё это, она из той группы людей, что умеют чётко разделять работу и личную жизнь, и это самое главное и самое хорошее её качество. Приходя домой, она из строгой, принципиальной начальницы, моментально превращается в маму. Именно ту маму, к которой можно обратиться за советом, и она обязательно поможет, не глядя на то, прав ты или нет. Маму, с которой можно засидеться на кухне до ночи, непринуждённо болтая о делах в университете. Маму, с которой можно просто приятно провести время дома и не ждать окриков или жёсткого взгляда, когда ты в чём-то провинишься. Возможно, именно это и стало главной причиной случившегося, ведь, мягкость и доброта не всегда уместны в воспитании детей, впрочем, начнём...

Глава 1.

Несколько дней назад, мама огорошила меня новостью. Она подошла утром и с радостной улыбкой сообщила, что мы покидаем опостылевшие этажи и перебираемся в новый, просторный и удобный дом в пригороде. Сказать, что я был удивлён, ничего не сказать. Уже несколько лет я брюзжу по поводу нашего жилья. И лифт не работает, и в подъезде воняет, и комнаты маленькие, и потолки кривые, и тараканы через розетки от соседей прибегают, и воды горячей постоянно нет, и отопление ни к чёрту, и дверные косяки по весне ведёт, и соседи по всем направлениям шумят без остановки, но, я говорил об этом просто так, в моменты особо паршивого настроения, когда хочется ворчать лишь ради самого процесса, без единой задней мысли. И тут, как снег на голову, собирай вещи сынок, переезжаем через пару недель.

Нет, в первый момент я обрадовался, воспрял духом, мгновенно рисуя в сознании безмятежную картину, как обустраиваю свою новую, огромную комнату под идеальное жилище, но, чуть позднее в душу закралось сомненье. По словам мамы, выходило так, что дом почти новый, шесть комнат и жилой чердачный этаж, не считая ванной и кухни. Полностью благоустроен, ни ремонт, ни электрику, ни сантехнику устанавливать не нужно, даже мебель имеется, а также, с обширным земельным участком под сад и всё это в самом ближайшем пригороде. Возник вполне закономерный вопрос, на какие финансы всё это чудо организованно?

На следующий день я спросил у неё прямо, мама немного смутилась, и я получил размытый, донельзя абстрактный ответ. «Старые накопления» в моём понимании достойным объяснением не считались, особенно, если учитывать наш образ жизни. Нет, мы никогда не бедствовали, последнюю корку в голодный год не глодали, но, и особо богатыми нас назвать нельзя. Маминой зарплаты вполне хватало на все нужды и даже некоторые, признаюсь, излишества, но, никак не на огромный дом с земельным участком в районе, где цены куда выше средних, это я проверял лично, отыскав расценки в сети. Решив не бежать впереди паровоза и не накручивать себя без веского повода, я вооружился калькулятором и бумажкой,

сел в своей комнате и тщательно всё подсчитал. Цифры были примерным, но, максимально приближёнными к реальности, я учёл все наши расходы, сложил их, сопоставил с маминым доходом и почесал затылок.

На всё про всё маминой зарплаты хватало, вот только, оставалось после всех расходов не много, даже если умножить сумму на двенадцать месяцев, потом умножить на девять лет маминого стажа на её прибыльной должности, всё равно, даже десятой части суммы, необходимой для покупки дома не набиралось. Вот теперь я задумался всерьёз, строя теории и догадки, где мама могла взять деньги. Ничего умного в голову не шло, и я решил действовать наверняка, дабы избежать глупых недоразумений, которые могут вызвать мои надуманные теории. Нет, я больше не собирался поднимать этот вопрос в разговоре с родительницей, знаю точно, никаких тайн у нас друг от друга нет, и, если в первый раз она ответила так, никак иначе больше не скажет. Нужно действовать самостоятельно, разыскивая бумаги и счета...

Самый короткий путь, это сайт банка, а доступ к нему есть с маминого компьютера. Как я уже говорил, тайн у нас в доме не было никаких, если мне было что-то интересно, мама честно на всё отвечала, и я в свою очередь всё о себе рассказывал. Поэтому, даже мысли ставить пароль на компьютер не возникало ни у неё, ни у меня. Раньше бы я и не подумал без спросу лезть в её вещи, но, сейчас ситуация была чрезвычайной, если мама из-за моего скулежа влезла в какие-то долги, это нужно немедленно пресечь. Обосновавшись в мамином ортопедическом кресле, я полез на сайт банка, логин и пароль нашлись в записной книжке, находящейся тут же, в столе, я обо всём этом был отлично осведомлён. Если бы в момент, когда открыл и несколько раз перезагрузил страницу со счётом своей родительницы, я не сидел, то моё расследование могло закончиться серьёзной черепно-мозговой травмой. Честное слово, у меня ноги ватными стали, и челюсть отвисла. Нет, не сразу, когда я увидел цифру двадцать шесть, всё было нормально, и нули просмотрел быстро, а вот когда их пересчитал, вот тогда это и случилось. Двадцать шесть миллионов рублей... Миллионов... Двадцать шесть... Я так и сидел полчаса в ступоре, бормоча эту цифру и пытаясь хоть как-то переварить полученную информацию. Нет, в голове не укладывалось, перезагрузил страницу ещё раз, протёр глаза, ущипнул себя за щеку, всё осталось на своих местах.

Вот тогда-то меня и пробрало окончательно. Я вдруг понял, что все эти годы, мама нагло смотрела мне в глаза и врала. Она, видите ли, горбатится на работе ради меня и сестры, а я как идиот бегаю по дому, пыль протираю, кушать готовлю, пытаюсь хоть как-то помочь, чтобы ей легче было, ведь всё для меня, ради сына, а она... Нет, мне не трудно, не переломлюсь, но сам факт, что этого ничего можно было не делать, расслабиться и не заморачиваться, не чувствовать себя баластом... И ведь понимаю, живём без отца, работает только мать, лишний раз даже не прошу ничего, чтобы не утруждать, а тут всплывает... Дыхание перехватило от обиды, я уронил голову на стол и заплакал, силясь понять, почему она так поступила.

До вечера я из своей комнаты не выходил, сидел и думал, как поступить и что вообще делать. Все мамины уверения о том, что в семье самое главное честность и открытость, которые она вколачивала мне в голову с малолетства, вступили в сильнейший диссонанс с её собственным поступком. Ничего толком не решив, я с трудом привёл себя в порядок к её возвращению.

— Сынок, что у тебя случилось? — Заметив мой вид, тут же забеспокоилась мама, скидывая туфли. Видимо, окончательно скрыть я всё не смог, впрочем, это и не важно.

— Ничего особенного, мам, не обращай внимания. Очередной цикл дочитал. — Протерев глаза, как будто стесняясь, выдал заранее приготовленную байку я. Дело в том, что, являясь заядлым домоседом, я много читаю, и то и дело, проникаясь повествованием, когда всё в книге кончается плохо, могу разреветься, и мама отлично это знает, её всегда умиляла эта моя привычка, вот и сейчас.

— Ты мой бедняга. Ну же, не надо, не грусти так. — Ни капли не удивившись, подошла ко мне мама и привычно обняла, прижимая к груди и вороша тонкими пальчиками волосы. Стало одновременно приятно и тошно, такие родные и такие лицемерные объятья, как она вообще может так?

За ужином я вёл себя как обычно, не стал в лоб сообщать, что всё знаю, и очень в ней разочарован. Наоборот, как бы мечтая рассуждал, что, если бы я был богат, уехал куда-нибудь отсюда и зажил себе припеваючи, без лишних хлопот, занимаясь любимым делом с любимым человеком под боком. Мама ловила мои унесённые вдаль взгляды и тоже вздыхала, показывая, как бы она этого тоже хотела, но, увы, реальность беспощадна. Если бы не знал, что она сидит на бочке с деньгами, поверил бы, не задумываясь, даже сейчас, глядя на это грустное, слегка мечтательное лицо, начинаю задумываться, а не привиделось ли мне днём? Не перепутал ли я цифры? Отогнав от себя эти мысли, вспомнил, как раз за разом всё проверял и вновь в душе колыхнулась злость.

Ночью я так и не смог уснуть, тревожно задремав лишь под самое утро. А проснувшись, обнаружил, что за окном полдень и я проспал пары. Мамы дома уже давно нет, ушла ещё в восемь, ничего, это мне даже на руку. Бессонная ночь принесла свои неутешительные плоды. Одни и те же мысли, витающие в сознании, породили лишь хаос и злобу, которую я чуть не престал контролировать. С трудом удержавшись, чтобы не пойти к ней ночью и не устроить скандал, я размышлял, как могу отомстить за причинённую обиду. Да, возможно вы скажете, какая тут обида? Растила-заботилась, а что до денег, не твоего ума дело. И даже будете правы, но, только для себя. Для меня же дело вовсе не в деньгах, а в доверии. Столь бережно привитое и пустившее во мне корни, вчера оно пошатнулось и рухнуло. Я больше не ощущал себя в этих стенах в полной безопасности, больше не мог разговаривать с мамой и смотреть ей в глаза, зная то, что она лжёт.

Твёрдая уверенность в том, что маму следует наказать, поселилась в моей душе и вытеснила оттуда все другие чувства. Я жаждал справедливости, но, не мог чётко её сформулировать и решить, как достичь. Жаловаться кому-то — просто абсурд, кому жаловаться? И по поводу чего? Хранить деньги вроде бы не запрещено, а даже если и так, подобная жалоба может выйти из-под контроля, и обернуться куда большими бедами для всей семьи. Нет, выносить сор из избы не следует ни в коем случае, здесь нужно действовать лично. Одну мамину слабость я знаю очень хорошо, нужно её использовать, пусть это подло, низко и недостойно, но, борясь с чудовищем невозможно не стать чудовищем.

Вжившись в свой образ, мама всегда хранит в доме определённую сумму денег на всякий случай. Достав купюры, я ухмыльнулся иронии мемента, вызвал такси и поехал готовиться к вечеру, решив заскочить перекусить в городе. Решение было принято, но, план оказался сырым, поэтому, детально всё продумывал уже по ходу дела, делая покупки и размышляя о их уместности и целесообразности. Этот процесс затянулся до вечера, поэтому, домой я вернулся всего за час до маминого прихода. Времени готовить ужин не было, заказав пиццу, я разглядывал и изучал новоприобретения у себя в комнате до тех пор, пока не услышал стук

входной двери.
— Володя, поставь пожалуйста ванну, я очень устала. — Присев на низенькую банкетку у полки с обувью, неторопливо расстёгивала застёжки босоножек мама. Смерив её пристальным, изучающим взглядом, я согласно кивнул и отправился наводить воду, погорячее, как она любит. Когда она, устало сбросив с себя одежду, погрузилась в воду, я прошёл на кухню, достал бутылку коньяка, махом опрокинул рюмку и с шипением выдохнул, отлично осознавая, что нужно сделать.шелохнулась, но, в глазах её отразились мгновенно пробежавшиеся мысли.
— Ты лазил в моём компьютере?! Да как ты посмел... — Она выбрала не тот путь и решила показать свой гнев, чем ещё сильнее разозлила и так донельзя решительного меня, буквально заставив прервать её возмущённую тираду. Моя левая рука взметнулась вверх, без предупреждения отвешивая матери мощную оплеуху, та не выдержала неожиданного натиска и, немного оглушённая начла заваливаться на бок, падая на диван. Не дав прийти в себя, я чётким движением намотал всё ещё мокрые волосы на кулак и заставил поднять лицо, жёстко заглянул в глаза. Смятение, непонимание происходящего и страх, эта смесь приятно защекотала мои нервы, заставляя губы расплыться в зловещей ухмылке.
— Мне плевать, откуда взялись деньги, но, ты отдашь мне всё, до последней копейки. — С удовольствием процедил я, ощущая её страх, который липкими щупальцами начал оплетать душу женщины, но, в последний момент она вырвалась из его объятий и глаза её вспыхнули гневом.
— Да что ты себе позволя... — Зарычала она, но, договорить я вновь не дал, приставил электрошок к обнажённому бедру и без колебаний нажал на спуск, пропуская через тело забившейся в судорогах матери серию разрядов на средней мощности. Не выдержав и трёх секунд, она закатила глаза и обмякла. Уверенный в своих расчётах, я всё же на всякий случай проверил пульс и принёс из кухни тяжёлый дубовый стул с высокой спинкой. Не тратя ни секунды, усадил безвольное тело родительницы на сиденье, аккуратно завёл руки за спину и связал запястья. Та же верёвка оплела и лодыжки, жёстко зафиксировав каждую ногу у ножки стула, а я вынул из кармана заготовленный заранее пузырёк нашатырного спирта.
Ноздри женщины затрепетали, она резко дёрнула головой и сморщилась, приходя в сознание. Пока мама осознавала плачевность своего положения, я снял рубашку, брюки, а следом и трусы, повернулся к ней полностью обнажённый и со стоящим в полной боевой готовности членом. Демонстративно подрачивая мгновенно приковавший её взгляд орган, я медленно подошёл вплотную и коснулся головкой щеки, мама тут же плотно сжала губы и мотнула головой, отворачиваясь в сторону. Не произнося ни слова, я поднёс к её лицу электрошок и нажал на кнопку, заставив вздрогнуть при виде забегавших по электродам искр. Её неприятие и напряжённая злость мгновенно сменились ужасом, а я, так же молча, опустил руку вниз и поместил холодные жала пыточного инструмента к беззащитным половым губам.
— Я считаю до трёх. — Жёстко и холодно сказал я, давая понять, что не дрогну и вновь дам разряд, на этот раз в самое чувствительное к боли место, и она это поняла. Дрожащие губы разжались, и впустили налитую кровью головку в рот, я тут же положил ладонь ей на затылок и начал давить, побуждая к действию. Будучи нарочито грубым, я слегка перестарался, и она начал давиться, но, просто извиниться и снизить напор я не мог, это бы сломало весь эффект.
— Дыши носом. — Строго приказал я, позволяя подстроиться и наладить дыхание. Вот теперь

стало очень хорошо и приятно, осознав безвыходность ситуации, мама начала исправно сосать, помогая себе губами. Тихое сопение нарушало блаженную тишину, а мама всё продолжала делать минет, даря мне незабываемые ощущения и не смея поднять глаза. Привязанная к стулу в собственном доме, с электрошоком между ног, она сосёт собственному сыну, какое хорошее наказание, только подумав об этом, я начал кончать, а когда последние струи осели во рту матери, заставил её всё проглотить.

— И что теперь? — Недовольно и брезгливо морщась, спросила она, когда я изволил убрать грозу от её промежности и довольный отошёл к дивану. Голос её был глухим и поникшим, а глаз она так и не подняла.

— А теперь у нас начнётся самое интересное. Ты отдашь мне всё. — Довольный своей безнаказанностью, слегка развеселился я.

— Что ты имеешь в виду?

— Квартиру, дом, все банковские счета. — Начал загибать пальцы я.

— Но... Как же я... — Ошарашенно пробормотала мама, не веря собственным ушам, родной сын не только изнасиловал ей, но и хочет ограбить.

— А ты с этого момента тоже принадлежишь мне, а если откажешься слушаться, буду воспитывать вот этим. — Сообщил я и для демонстрации ещё раз включил электрошок. Увидел, как она побледнела и сжалась, обошёл сзади, расплёл полотенце и распахнул, обнажая грудь.

— Теперь у нас всё очень сильно изменится. — С угрожающей добротой прошептал ей на ухо я, сминая в ладонях беззащитные сиськи.

Распутав верёвки, я встал над потирающей запястья мамой, посмотрел на неё сверху-вниз, и мне понравилось так на неё смотреть, ведь она это заслужила. Сейчас сидит голая, волосы прядями упали на лицо, то и дело косится на электрошок в руке, а в глазах страх и покорность. Она подчинилась силе, которую не смогла подавить во мне и которую у меня наконец-то хватило мозгов проявить, как же это чудесно, ощущать свою власть над человеком.

— Вставай. — Скомандовал я и мой голос был подобен хлысту, она дёрнулась, осталась сидеть на месте. Продолжалось это не долго, несильная, но, хлёстка пощёчина заставила её упасть со стула, а слабым, чисто для проформы, пинком я побудил её подняться на ноги и начать загнанно озираться по сторонам. Наткнувшись на мой неумолимый взгляд, она попыталась убежать, рыдая и прикрывая обнажённую грудь руками. Я не позволил ей этого сделать, быстро догнав и приложив электрошоком в бок, предварительно снизив мощность до минимума. Она закричала и тут же закашлялась, захлебнувшись собственным воплем, а я повалил её на диван и крепко схватил рукой за горло, сжимая и прижимая её к дивану.

— Тебе не ясно, что я сказал? — Зло прошипел я, бесцеремонно втискивая колено меж судорожно стиснутых ног и заставляя их бессильно раздаться в стороны.

Свободная ладонь вольно скользнула по стройному животу и легла на чистую, гладко выбритую киску, я со злорадной улыбкой вонзил два пальца между половых губ, заставив маму болезненно вскрикнуть. Её глаза широко распахнуты, рот открыт для крика, но, из перехваченного сильной рукой горла не вырывается ни звука, руки безрезультатно толкают меня в грудь, а я распаляюсь, всё сильнее возбуждаясь от близости обнажённого женского тела, начинаю понемногу терять контроль и отклоняться от тщательно выверенного плана.

— Заткнись и раздвинь ноги, сука, иначе прибью. — Прорычал я ей в лицо и слегка

приподнял, опуская затылком на мягкий пуф дивана. Мама тут же ослабила сопротивление, позволяя мне пристроиться и навалиться на неё всем телом, входя в узкое, последнее время не используемое по прямому назначению влагалище.

Её дыхание стало сиплым и прерывистым, я слегка приподнялся на локтях и увидел слёзы, ручьями стекающие по щекам, губы искривились в ужасной гримасе, и она зарыдала, в истерике пытаясь ударить меня кулаком в грудь, однако, я зажал ладонью ей рот и продолжил уверенно и неспешно двигаться, постепенно ощущая, как узкие стенки начали понемногу увлажняться и растягиваться. Идиот тот, кто сказал, что насилуемая женщина не может испытать возбуждение, ничто не может заглушить физиологию и инстинкты, побуждающие организм выделять смазку для более комфортного спаривания, и мама не исключение. Нужно было всего лишь продолжать, вот так, не спеша, смакуя каждый сантиметр входящего и выходящего из родного лона, и она потекла, неуверенно, понемногу, но, потекла.

Дыхание тоже изменилось, начавшаяся ранее истерика постепенно сошла на нет, заставляя её распахивать в изумлении рот и судорожно выдыхать, стараясь изо всех сил бороться с самой собой, не получать удовольствие от изнасилования, но, организм самки медленно, но уверенно берёт верх над разумом женщины. Вот я уже вижу, как расширяются зрачки и меняется выражение лица, она больше не отталкивает, а бессознательно гладит мою грудь ладонями, а из горла вырывается первый неуверенный стон. Влажно хлюпающая киска уже без особого труда принимает мой член на всю длину, позволяя входить по самые яйца и пикантно толкать головкой шейку матки, от чего её дыхание каждый раз сбивается, а по телу проходит волна дрожи, явно говорящая о благоприятной реакции.

— Нет... Сынок... Прекрати... — Всё ещё осознавая, кто зажал её на диване и так уверенно сношает, простонала мама, но, мне наплевать на её слова, сейчас мне самому безмерно приятно иметь её, безвольно раскинувшую в стороны ноги и такую беззащитную, находящуюся полностью в мое власти. После первой эякуляции, я смог выдержать намного дольше, но, почувствовав всем телом, что мама вот-вот начнёт кончать, тут же прекратил её трахать и, вынув всё ещё готовый взорваться член, дёрнул за волосы, заставляя сесть. Она вновь мотнула головой, маленькой пощёчины хватило, чтобы она распахнула набухшие от возбуждения губы и принялась сосать, неохотно, но всё же не плохо. Мамина рука потянулась к киске, ведь она уже почти достигла блаженства, вышла на самый пик, но, я перехватил её запястье, не позволил закончить начатое и предоставил только член во рту, который как раз начал выстреливать очередными струями спермы, которые ей вновь пришлось проглотить.

— Умничка, я воспитаю из тебя очень хорошую домашнюю девочку. — Довольно посмеиваясь, пообещал я матери, как только она обсосала начисто мой член. Уверенной рукой похлопал её по щеке и, захватив с собой электрошок, вышел из комнаты.

Послесловие.

Если вам понравился рассказ, оставьте ниже свою оценку и напишите комментарий, это очень сильно меня порадует и заставит думать, что жизнь моя не проходит совсем напрасно, искренне ваш, Dark Chekich.